

Халина Дарья Федоровна

студентка факультета зоотехнии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
dhalinaa@mail.ru

Грановская Марина Олеговна

студентка факультета зоотехнии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
rovuno.koklush@gmail.com

Терещенко Олеся Валерьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

Daria F. Khalina

student of the faculty of animal science,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
dhalinaa@mail.ru

Marina O. Granovskaya

student of the faculty of animal science,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
rovuno.koklush@gmail.com

Olesya V. Tereshchenko

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

**ИСТОРИОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК
РУССКО-ПОЛЬСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ: ОБЪЕКТИВИСТСКИЙ РАКУРС**

**HISTORIOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PREREQUISITES
OF RUSSIAN-POLISH CONTRADICTIONS: AN OBJECTIVISTIC PERSPECTIVE**

***Аннотация:** В статье проанализированы взаимоотношения России и Польши в различные исторические периоды, их религия, культурные коды. Произведена попытка охарактеризовать предпосылки и причины русско-польских противоречий с объективной позиции. Особое внимание уделено периодам эффективного развития отношений в социально-культурных и научных областях. В данной статье предложены идеи нормализации русско-польских отношений в настоящее время для достижения стабилизации мирового порядка.*

***Ключевые слова:** российско-польские отношения, антагонистическая борьба, интеграционный центр, христианское мировоззрение, ценности, устойчивое развитие, культурный код.*

***Annotation:** The article analyzes the relationship between Russia and Poland in various historical periods, their religion, and cultural codes. An attempt was made to characterize the prerequisites and causes of Russian-Polish contradictions from an objective position. Particular attention is paid to periods of effective development of relations in socio-cultural and scientific fields. This article proposes ideas for normalizing Russian-Polish relations at the present time in order to achieve stabilization of the world order.*

***Keywords:** Russian-Polish relations, antagonistic struggle, integration center, Christian worldview, values, sustainable development, cultural code.*

Введение. Сотрудничество стран является основой их устойчивого развития. С указанной целью предпринята попытка найти эффективные способы урегулирования и оптимизации социально-политических взаимоотношений между Россией и Польшей.

Для решения поставленной задачи воспользуемся историческим анализом предпосылок и причин русско-польских противоречий в различные эпохи. Тем более что вопрос восприятия одного человеческого сообщества другим в рамках историко-психологической проблематики «свой и чужой» является крайне актуальной [1].

С точки зрения теории европоцентризма западные страны находились на более высокой стадии развития человечества как с технологического, так и экономического ракурса. Они показывали отстающим народам пример как надо действовать и на какую модель ориентироваться. Тем самым они обосновывали свою колониальную завоевательную политику. Однако эта точка зрения не учитывает высокий культурный уровень развития многих восточных стран.

Стандарты цивилизованности по меркам стран Запада противопоставлялись варварству, традиционным культурам Востока, Африки и Азии.

Как считал английский цивилизационист А. Тойнби любая цивилизация образуется в результате ответа на вызов окружающей среды. Тем не менее все цивилизации тесно между собой взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга. Значение пространственного расположения при этом безусловно. Например, русская цивилизация формировалась под влиянием передового византийского мира, затем монголов, и, наконец, Западной культуры. Указанное подчеркивает постоянное взаимодействие и взаимообусловленность между различными обществами.

Обсуждение. Анализируя отношения России и Польши можно заметить, как с течением времени они видоизменялись. Периодически одна из стран достигала временного превосходства над другой. Тем не менее, их взаимное влияние друг на друга и взаимозависимость оставались безусловными. Это проявлялось во влиянии культуры, религии и пр. Их сходство, по нашему мнению, обеспечивалось общими духовными и ценностными установками, а также историческим опытом.

Совместные истоки (восточнославянские корни), извечное соседство и, порой, общие враги способствовали поиску возможностей для объединения, политическому единству. Зачастую усилия обеих стран были направлены на достижение интеграционных целей с использованием ненасильственных методов. Их форма зависела от уровня развития культуры, особенностей исторического периода и многовариативных взглядов. Указанное позволяет нам сделать вывод о существовании некой общей «славянской цивилизации», в которую входили в прежние времена польское государство и российское.

Одним из доказательств выше указанного умозаключения служит легенда в древних летописных описаниях о трех братьях – Чехе, Лехе и Русе, прародителях современных народов: чехов, поляков и русских, соответственно. Данная информация свидетельствует об изначальном союзе родственных восточнославянских народов.

Следующим фактором, подтверждающим нашу позицию, является христианизация населения. Христианская религия, способствующая интеграции народонаселения с X в., была общей духовной составляющей. И в Польше, принявшей христианство в 966 г., и Древней Руси, которая была крещена Владимиром Святым в 988 г., причины выбора единобожия вместо политеизма были одинаковы, как и сам затянувшийся процесс. Обеим странам необходимо было для упрочения власти правителя, сближения с Европой и увеличения собственного международного авторитета принять общую для всех религию [2]. Однако формы христианства в государствах различались: католичество (в Польше) и православие (в Киевской Руси и Великом княжестве Литовском). Это могло стать одной из причин последующего недопонимания.

Тем не менее, в результате восточнославянские страны вступили в новое европейское единство, не только генетическое, но и культурное. Составляющими этого объединения стали их историческое и духовное наследие, связанное с уникальными ценностями, присущими исключительно им. Это способствовало интеграции различных миров в единую цивилизацию [3, 4].

В последующем два родственных народа многократно пытались сблизиться. Инициатива в этом вопросе переходила от одной стороны к другой. О чем могут также свидетельствовать династические браки правящих домов Польши и Руси (Святополк Окаянный и дочь Болеслава Храброго; сын Ярослава Мудрого и дочь польского князя Мешко II, Добронег и Казимир I и др.) [2]. Указанное является доказательством желания двух народов укрепить свои взаимоотношения, найти общий язык, основу для устойчивого развития и взаимопонимания, бороться сообща против общих врагов.

Истории известны и несколько неудачных попыток оказания влияния Польши на государственность Руси. Одна из них заключается в помощи Болеслава Храброго его зятю Святополку Окаянному в битве за киевский престол [4].

Указанное, по нашему мнению, как и различия в разновидностях, казалось бы, единой христианской религии стало предпосылками будущих русско-польских противоречий.

При анализе взаимоотношений Польши и России нельзя не учитывать тот факт, что на протяжении XIII–XV вв. важную роль в российской истории играло Великое княжество Литовское. Между Русью и Литвой существовали многосторонние и давние связи. Литва, как и многие государства не избежала усобиц, которые привели к ее ослаблению и усилению опасности со стороны Тевтонского ордена. Польские феодалы вынашивали план объединения двух государств, что представляло возможность дать совместный отпор ордену и захватить бывшие юго-западные земли Руси и все Великое княжество Литовское.

В 1385 г. была заключена Кревская уния. Литовский князь Ягайло принял католичество. Однако его двоюродный брат Витовт не подчинился унии и возглавил борьбу за независимость Литвы, заключив союз с Московским княжеством. Вскоре он стал наместником Великого княжества Литовского. Прекращение усобиц привело к дальнейшей борьбе против ордена.

В 1410 г. в Северной Польше состоялась Грюнвальдская битва. Польскую часть войск возглавлял Ягайло, русско-литовское войско, в состав которого входили смоленские полки, Витовт. Битва закончилась поражением ордена. Таким образом, объединенные силы остановили дальнейшую агрессию ордена на земли Польши, Литвы и бывшие земли Руси [5, с. 110-111].

В XVI в. состоялась Ливонская война (1558–1583), между Московским царством, с одной стороны, и Ливонской конфедерацией, Великим княжеством Литовским, Шведским и Датским королевствами, с другой. Объединившиеся в ее процессе Польское и Литовское государства (Люблинская уния 1569 г.) в Речь Посполитую, а также московские внутренние деструктивные социально-экономические процессы стали причинами поражения Руси. Все указанное способствовало охлаждению отношений между странами. Позже началась череда территориальных претензий [4, 6].

Последующая эскалация конфликта в период Смуты усилила дезинтеграционные процессы между странами. В ходе борьбы за власть в 1610 г. Семибоярщина признала польского короля Владислава IV достойным занять русский престол. Несмотря на это, русский народ под предводительством Минина и Пожарского, не желая утратить суверенитет, православную духовность и самих себя, став зависимыми от поляков, вытеснили их из Москвы, восстановив российскую государственность, выбрав нового царя и новую династию – Романовых [6, 7].

В XVIII в. расстановка сил существенно изменилась. Между двумя странами сформировался стабильный военно-политический союз, принесший обеим выгоду. Император Петр I и саксонский курфюрст Август Сильный воевали на одной стороне против Швеции в Северной войне (1700–1721). После победы в ней Август получил польский престол. Россия, в свою очередь, как отзывчивый союзник усилила влияние в Речи Посполитой.

Российская империя неоднократно оказывала помощь польскому государству в подавлении восстаний, поддерживая правителей, в том числе и последнего короля Польши Станислава Понятовского [8].

Затем наступила эра преобладания аристократического класса в польском обществе. Это привело к систематическому угнетению крестьян и сужению прав и свобод населения. В результате, Польша оказалась в уязвимом положении перед внешними угрозами и стала просто марионеткой в руках сильных соседей. Три раздела Речи Посполитой, произошедшие в 1772, 1793 и 1795 гг., сыграли значительную роль в истории. В их результате большинство ранее древнерусских территорий, во времена монгольского нашествия, перешедшие под влияние Польши, вернулись в лоно Российской империи. Причем, в отличие от Пруссии, Россия сохранила на присоединенных польских землях их управленческо-правовую систему, тем самым доказывая свое уважительное отношение к культуре и традициям своего родственного соседа [8, 9].

В течении 15 лет вхождения Царства Польского в состав Российской империи его экономические и культурные составляющие прогрессивно развивались, в т. ч. в земледелии, торговле и промышленности. Так же был преодолен финансовый кризис. Несмотря на многочисленные восстания и сопротивление части поляков этому единству, оно было бы невозможным, не будь в самой Польше огромного числа его сторонников.

Указанное в очередной раз доказывает положительный эффект от сотрудничества двух стран.

Во второй половине XIX в. внутри Царства Польского начинаются деструктивные социальные процессы, породившие восстания местного населения. Россия помогла правящей элите подавить их. Тем не менее, именно Польше была дарована Александром I Конституция, а польский сейм располагал широкой автономией, что свидетельствует об уважении Россией прав и традиций других народов и нежелании конфликтовать.

Поляки охотно селились на территории России. Так, например, подсчеты произведенные по данным переписи населения в конце XIX в. на территории только Кубанской области проживали потомственные дворяне из числа польской языковой группы 7,12 %. Это была вторая по численности после русской (77 %) часть аристократического населения [10]. Указанное свидетельствует о желании народов развиваться во взаимосвязи, сотрудничестве и во благо.

В первой половине XX в. русско-польские взаимоотношения вновь вошли в стадию конфликта. Польша на стороне Антанты выступила против советской России и ее новых порядков, в последствии заключив с ней мирный договор. Тем не менее большие потери с обеих сторон легли тяжелым грузом и являлись препятствием к их интеграции.

Желание Польши приблизиться и стать частью Западной цивилизации зачастую пресекалось последней. Л. Вульф в своей книге «Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения» аргументировано доказывает, что Западный мир никогда не рассматривал Восточную Европу в качестве полноценной своей части. В лучшем случае – как полуварварскую периферию [11]. Это проявлялось непоследовательностью политики Запада в отношении поляков, интересы которых легко приносились в жертву. Так, помощь западных стран образованной после распада Российской империи Польше в обстановке наступления Красной армии на Варшаву в 1920 г. объяснялась исключительно тем, что в независимой Польше виделся форпост распространению большевизма в Европе. Но уже менее чем через два десятилетия в 1939 г. Польша была фактически оставлена Францией и Англией на растерзание армиям нацистской Германии («Странная война»), хотя действительная военная помощь предусматривалась существующими официальными дипломатическими документами. Указанное подтверждает нежелание высокоразвитого Западного общества принимать в свои ряды Восточную Европу, о чем и писал Л. Вульф.

С другой стороны, «европейскость» не особенно вписывается в традиционные культурные черты восточноевропейских народов, в отдельных моментах даже противореча им. Н. Коровицына в своих исследованиях отмечает, что общественное сознание стран Восточной Европы с трудом принимало и западный либерализм. Так ориентиром идеологии известного польского движения «Солидарность», с которой советское руководство имело немало проблем с начала 1980-х гг., выступали скорее культурные ценности, где не последнее место занимало католичество, чем прагматичные рыночные стремления [12].

В то же время российская сторона в большинстве своем искала и предлагала сотрудничество.

Во второй половине XX в., после победы во Второй мировой войне, Польская Народная Республика стала частью Социалистического содружества по условиям Варшавского договора. Отношения вновь вошли в конструктивное взаимовыгодное русло. СССР предпринял значительные меры по поддержке Польши, включая передачу восточных земель Германии Польше и материальную помощь для развития ее экономики. Польша также поддерживала социалистическую идею. После распада СССР в результате неблагоприятного западного влияния, по принципу «разделяй и властвуй», русско-польские отношения вошли вновь в фазу непонимания.

Если обратиться к истории, то сегодня социально-политические взаимоотношения обеих стран находятся на уровне первой половины XVI в.

По данным Росстата РФ от 31.12.2022 г. на территории России проживает около 22 тыс. поляков [13]. Их количество снизилось более чем в два раза после распада СССР. И события последнего времени не способствуют налаживанию отношений, хотя в интересах обеих стран это сделать, как показывает многовековая история.

Для поиска общих направлений сотрудничества между Польшей и Россией важно провести научный анализ на основе общечеловеческих ценностей и доброй воли всех участников, чтобы найти гармоничное соотношение между целями, ценностными ориентирами и интересами обеих стран.

Моральный подход ориентирован на улучшение жизни всех людей и справедливость для них. В отличие от политических оценок, которые могут быть изменчивыми и манипулируемыми, моральные оценки являются постоянными и объективными. Они основаны на принципах справедливости, честности, добродетели и уважения к правам и достоинству каждого человека. Моральные

оценки также играют важную роль в формировании личности и мировоззрения человека. Они помогают определить, что является правильным и неправильным, что ценно и бесценно, что следует признавать и уважать, а что отвергать и осуждать. Они помогают людям принимать важные решения, определять свои цели и стремления, а также взаимодействовать с другими людьми на основе уважения и справедливости. Таким образом, моральные оценки являются основой для формирования справедливого и гармоничного общества. Они помогают людям жить в соответствии с универсальными принципами и ценностями, которые способствуют благополучию всех его членов. Важно помнить, что моральные оценки необходимо развивать и совершенствовать на протяжении всей жизни, чтобы быть лучшими версиями самих себя [14].

Для достижения гармонии в отношениях между двумя странами необходимо признать, что мир на сегодня тяготеет к многополярности. Следует отказаться от каких-либо попыток подавления интересов одного государства другим. Россия не желает «навязываться в друзья» западным странам. Тем не менее, она уважает культуру, суверенность и самобытность других народов [15].

Важным аспектом является совместная защита от процессов вытеснения религии из государственных институтов, придерживаясь принципов христианских ценностей. Обе страны могут учиться друг у друга в этом вопросе. В Польше большая часть населения (примерно 87 %) исповедует католицизм, что делает ее страной с наибольшим католическим населением в Центральной Европе. В России, хотя она и является многоконфессиональным государством, преобладающей религией является православие. Обе страны демонстрирует пример того, как можно сохранять и развивать христианскую культуру в современном обществе. Их подход к сохранению традиций и ценностей может послужить примером для других западных стран, которые сталкиваются с подобными вызовами, в том числе и нравственного разложения.

Современная Западная Европа страдает от эрозии христианской культуры и морали, что приводит к разрушению семейных традиций и снижению моральных ценностей [16]. На протяжении многих лет рождаемость снижается, что приводит к серьезным проблемам, таким как старение населения, социальные неравенства и миграция.

Объединившись, Россия и Польша, как хранители традиционных ценностей, могут предложить свою помощь в их укреплении и развитии иным странам для сохранения идентичности в современном обществе [17], поскольку основная идея христианского учения заключается в милосердии и прощении.

Взаимообмен научными познаниями между Россией и Польшей внес фундаментальный вклад в развитие науки и культуры обеих стран, повлиял на формирование светских и гуманистических взглядов.

Польша, как представитель Западной христианской цивилизации, как родной восточнославянский народ, находится к России ближе, чем другие страны. В народном самосознании обоих государств сыграли особую роль польская и русская литература, искусство и наука. Параллельно культурному притяжению государственное противостояние и конфессиональная непримиримость порождали и поддерживали отрицательные стереотипы во взаимных представлениях поляков и русских. Наука, не подчиненная преходящим требованиям политики, а поэтому не ограниченная идеологическими схемами, помогает объективно осознать реальность и тем самым преодолеть создаваемые властной элитой искусственные барьеры державных, националистических и конфессиональных предрассудков.

Заключение. Если учитывать мнение О. Шпенглера, грядет «закат Европы». Для недопущения утраты Западной цивилизации, а примеры тому были (крах великой Римской империи) необходимо укрепление и наращивание связей, поиск общих культурных кодов. Сегодня важно найти баланс между общими ценностями и уважением к идентичности каждого человека.

Все страны и народы мира являются неповторимыми, уникальными. Особенности каждой цивилизации позволили внести свой вклад в развитие человечества. Но в многогранности все едины, что необходимо учитывать при формировании устойчивого социального порядка.

Литература

1. Салчинкина А.Р. Бинарная оппозиция «свой – чужой» в историческом нарративе: образ горца в сознании казачества в годы Кавказской войны XIX в. // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. – Краснодар, 2018. – С. 25–27.
2. Терещенко, О. В. История: история России, всеобщая история: учебник / О. В. Терещенко, А. Р. Салчинкина, М. В. Гринь. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2022. – 249 с. – ISBN 978-5-907598-39-3.

3. Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание / Рос. гос. гуманитар. ун-т [и др.]; сост. А. В. Липатов, И. О. Шайтанов. – М.: Индрик, 2000. – 238 с. ISBN 5-85759-023-1.
4. Кулжинский, И. Г. История Польши / И. Г. Кулжинский. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. – 192 с. – ISBN 978-5-507-37499-1.
5. История России с древнейших времен до 1861 года / Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, В. Б. Кобрин, В. А. Федоров; под ред. Н. И. Павленко. – 2-е изд., испр. – М.: Высш. шк., 2000. – 560 с.: карты.
6. Волков В. А. Войны и войска Московского государства. – М.: ЭКСМО, 2004. – 572 с.
7. Кручковский, Т. Т. История Польши в основных концепциях русской историографии XIX – начала XX века: монография / Т. Т. Кручковский. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2016. – 383 с. ISBN 978-985-582-019-3.
8. Архивы России и Польши: история, проблемы и перспективы развития: Сборник научных трудов, Екатеринбург, 05–09 мая 2012 года / Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Университет Марии Кюри-Скłodовской в Люблине. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2013. – 317 с. – ISBN 978-5-7996-0872-9.
9. Гринь, М. В. Российско-польские отношения: историософское осмысление польской русофобии / М. В. Гринь, О. В. Терещенко, Н. И. Гнатенко // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 1. – С. 130-135. – EDN RUMRDJ.
10. Чикаева, К. С. Национальный состав дворянского сословия Северного Кавказа по материалам переписи населения 1897 г / К. С. Чикаева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015 – № 109 – С. 1330-1345. – EDN TWGMUZ.
11. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. – М.: НЛО, 2003. – 567 с.
12. Коровицына Н. В. С Россией и без нее: Восточноевропейский путь развития. – М.: Алгоритм, 2003 – 288 с.
13. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami.
14. Гринь, М. В. Особенности духовной ситуации Нового времени / М. В. Гринь, О. В. Терещенко // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: Сборник тезисов по материалам III Международной конференции, Краснодар, 10–11 апреля 2019 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 4.
15. Гринь, М. В. Особенности российского идеологического пространства / М. В. Гринь, О. В. Терещенко // Научно-технологическое обеспечение агропромышленного комплекса России: проблемы и решения: Сборник тезисов по материалам II Национальной конференции, Краснодар, 16–17 октября 2018 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 5-6.
16. Гринь, М. В. Способствует ли толерантность укреплению социального порядка в современном российском обществе? / М. В. Гринь, О. В. Терещенко // Национальное здоровье. – 2019. – № 4. – С. 169-173.
17. Звягина, Д. А. Россия, Польша, Запад: факторный анализ отношений / Д. А. Звягина // Вестник Пермского университета. Политология. – 2015. – № 2(30). – С. 18-24.

References

1. Salchinkina A.R. Binary opposition «friend – foe» in the historical narrative: the image of a highlander in the consciousness of the Cossacks during the Caucasian War of the 19th century. // Social and humanitarian bulletin. All-Russian collection of scientific works. – Krasnodar, 2018. – p. 25–27.
2. Tereshchenko, O. V. History: history of Russia, general history: textbook / O. V. Tereshchenko, A. R. Salchinkina, M. V. Grin. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after. I.T. Trubilina, 2022. – 249 p. – ISBN 978-5-907598-39-3.
3. Poles and Russians: mutual understanding and mutual misunderstanding / Ross. state humanitarian university [etc.]; comp. A. V. Lipatov, I. O. Shaitanov. – М.: Indrik, 2000. – 238 p. ISBN 5-85759-023-1.
4. Kulzhinsky, I. G. History of Poland / I. G. Kulzhinsky. – St. Petersburg: Lan, 2014. – 192 p. – ISBN 978-5-507-37499-1.

5. *History of Russia from ancient times to 1861* / N. I. Pavlenko, I. L. Andreev, V. B. Kobrin, V. A. Fedorov; edited by N. I. Pavlenko. – 2nd ed., rev. – M.: Higher. school, 2000. – 560 p.: maps.
6. Volkov V. A. *Wars and troops of the Moscow State*. – M.: EKSMO, 2004. – 572 p.
7. Kruchkovsky, T. T. *History of Poland in the basic concepts of Russian historiography of the 19th – early 20th centuries: monograph* / T. T. Kruchkovsky. – Grodno: Grodno State University named after Yanka Kupala, 2016. – 383 p. ISBN 978-985-582-019-3.
8. *Archives of Russia and Poland: history, problems and development prospects: Collection of scientific works, Ekaterinburg, May 05–09, 2012* / Ural Federal University. the first President of Russia B.N. Yeltsin; Marie Curie-Skłodowska University in Lublin. – Yekaterinburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education Ural Federal University named after. the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2013. – 317 p. – ISBN 978-5-7996-0872-9.
9. Grin, M. V. *Russian-Polish relations: historiosophical understanding of Polish Russophobia* / M. V. Grin, O. V. Tereshchenko, N. I. Gnatenko // *Social and humanitarian knowledge*. – 2024. – №. 1. – P. 130-135. – EDN RUMRDJ.
10. Chikaeva, K. S. *The national composition of the nobility of the North Caucasus based on the materials of the population census of 1897* / K. S. Chikaeva // *Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. – 2015 – № 109 – p. 1330-1345. – EDN TWGMUZ.
11. Wolf L. *Inventing Eastern Europe: a map of civilization in the minds of the Enlightenment*. – M.: NLO, 2003. – 567 p.
12. Korovitsyna N.V. *With and without Russia: The Eastern European path of development*. – M.: Algorithm, 2003 – 288 p.
13. https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladienie_yazykami.
14. Grin, M. V. *Features of the spiritual situation of the New Time* / M. V. Grin, O. V. Tereshchenko // *Institutional transformations of the Russian agro-industrial complex in the context of global challenges: Collection of abstracts based on the materials of the III International Conference, Krasnodar, April 10–11 2019* / Rep. for the release of A.G. Koshchaev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2019. – P. 4.
15. Grin, M. V. *Features of the Russian ideological space* / M. V. Grin, O. V. Tereshchenko // *Scientific and technological support of the agro-industrial complex of Russia: problems and solutions: Collection of abstracts based on the materials of the II National Conference, Krasnodar, 16– October 17, 2018* / Reply. for the release of A.G. Koshchaev. – Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, 2018. – p. 5-6.
16. Grin, M.V. *Does tolerance contribute to the strengthening of social order in modern Russian society?* / M. V. Grin, O. V. Tereshchenko // *National health*. – 2019. – № 4. – P. 169-173.
17. Zvyagina, D. A. *Russia, Poland, West: factor analysis of relations* / D. A. Zvyagina // *Bulletin of Perm University. Political science*. – 2015. – №. 2(30). – P. 18-24.